

На Васильевский остров он придет постоять

Блок встал в очередь за Бродским

Михаил Сидлин

Бродский. Памятник. Два этих слова до сих пор соединялись лишь благодаря скульптору Ленинианы Исааку Бродскому. Вскоре должна возникнуть другая ассоциация.

Последним новым памятником в Питере была свинья. Ее на уходящей неделе поставили герои сериала «Убойная сила». Пока, впрочем, эта героиня не вышла за пределы телеэкрана. Но тем не менее после слов «новый питерский памятник» привычно ждешь подвоха. Городовой, нос майора Ковалева, чижик-пыжик на Фонтанке, Остап Бендер – свежие достопримечательности приучили нас к мысли, что в Питере над прошлым могут только шутить. Но лучше уж шутить, чем издеваться над здравым смыс-

Независимая – 2002 – 16 марта – с. 8.

Скоро и этот юноша превратится...

Фото А.И. Бродского. 1956 г.

...в такого же бронзового истукана, как и Тургенев.

Фото Николая Малинина

лом. Лучше уж мимолетный «комарик» в чаше на Литейном, чем бронзовый Тургенев на Манежной.

Иосифа Бродского поставят на Васильевском, но где именно – пока неизвестно. Известно только, что у Бродского будет отличный сосед: Аркадий Северный. Известный блатной романтик займет один из скверов на Васильевском.

Опять свинью подложат? Гарантией от провала должны служить имена членов жюри. Один из них, Сергей Юрский, считает, что России важно опередить другие страны в деле обронзовления поэта: «Если памятник будет третьим, после Венеции или Нью-Йорка, это будет менее божественно». А Борис Мессерер, еще один член жюри, тут же отказался от «преждевременного желания самому выстроить этот образ», но подчеркнул, что другим рус-

ским художникам надо спешить на стройку.

России не хватает символов? Пушкин был поставлен в Москве как герой российских интеллигентов-либералов. И постановка монумента совпала с концом эпохи императора-реформатора. Маяковский вышел на площадь, чтоб вдохновить трибунов, горлопанов, главарей новой вольницы шестидесятников. Теперь для нас готовят еще один образ исконного русского свободолюбия.

Питер – имперский город. В нем всегда хорошо шли памятники царям и плохо – поэтам. Бронзовые самодержцы стали частью не только городского ландшафта, но русской литературы (как «Медный всадник»). Памятник Пушкину неподалеку от Московского вокзала знаком лишь краеведам. Бронзовые поэты до сих пор не прославили города на Неве.

– А может быть, стоит поставить Довлатова? – поделился своими соображениями Александр Гафин, вице-президент Альфа-банка. Еще прошлой осенью, после концерта Элтона Джона в Царском Селе, этот банк обещал передать деньги за проданные билеты городу: на памятники Ахматовой, Бродскому, Блоку, Дягилеву и Довлатову.

– А не лучше ли было бы учредить стипендию для молодых поэтов? – спросил обозреватель «НГ» у Александра Гафина.

– Стипендия такая уже есть. Ее назначил Фонд Бродского. Стипендиаты периодически ездят в Италию стажироваться. И я не отвергаю другие формы увековечения памяти Бродского, но мы, та группа, которая занялась этим, считаем, что создание памятника – дело чести нашего поколения.

***

Самый неожиданный член жюри – Томас Крэнц, директор Фонда Соломона Гуггенхайма. Он на несколько часов прилетел в Москву, чтобы принять участие в пресс-конференции, и рассказал московским журналистам о своем близком друге, с которым, бывало, вместе ходил по музеям Италии, беседуя об искусстве. Их дружба началась в 1973 году, когда Крэнц преподавал в одном университете с Бродским. «Когда Иосиф прибыл в США, он едва знал английский, а через 15 лет, когда ему была присуждена Нобелевская премия, она была приурочена в том числе и за произведения на английском языке. Он был художником слова в классическом смысле».

На прямой вопрос «НГ» о том, не является ли г-н Крэнц «свадебным генералом», тот ответа не дал. Как, впрочем, и на другой вопрос, интересовавший всех журналистов: появится ли у нас музей современного искусства в версии Гуггенхайма? Пока что самая важная задача Фонда – постройка музейных корпусов в Нью-Йорке, проект Фрэнка Гэри уже стал архитектурным событием мирового масштаба...

– Это очень сложный процесс, – отметил г-н Крэнц. – То же самое, что строить здание рядом с Кремлем. Даже если вы владеете землей, вы проходите через все согласования – с общественностью, городом, штатом и на федеральном уровне. Шансы этого проекта на реализацию возросли после 11 сентября, потому что есть большое чувство положительного отклика. Город хочет показать, что жизнь не просто идет, она продолжает развиваться. Поскольку мы находимся в семи блоках от Всемирного торгового центра, то ожидаем поддержки своего проекта как части реконструкции Нью-Йорка.

Из досье «НГ»

Учредители конкурса – Альфа-банк и Комитет по градостроительству и архитектуре администрации Санкт-Петербурга. Участники: «российские и иностранные профессионально работающие художники, скульпторы, архитекторы, а также студенты и выпускники архитектурных и художественных высших учебных заведений».

Члены жюри: Мария Бродская (вдова), Олег Харченко (главный архитектор Петербурга), Иван Уралов (главный художник Петербурга), Михаил Пиотровский (директор Эрмитажа), Владимир Гусев (директор Русского музея), Томас Крэнц (Директор музея Гуггенхайма), Владимир Спиваков (худрук оркестра «Виртуозы Москвы»), Евгений Рейн (поэт), Анатолий Найман (писатель), Борис Мессерер (художник), Александр Гафин (вице-президент Альфа-банка), Виталий Рябов (управляющий петербургским филиалом Альфа-банка), Михаил Кожокин (главный редактор «Известий»), Никита Фомин (профессор кафедры живописи Репинского института).

Порядок проведения конкурса: первый тур – отсев заведомой ерунды, второй – выбор шести лучших проектов, третий – выставка и общественное обсуждение. Первая премия – 15 тысяч долларов США. Вторая – 5 тысяч, третья – 3 тысячи и три подцирительные премии по тысяче долларов. Время постановки памятника: осень 2002 года.